

УДК 94(470.41)

## Учебная повседневность воспитанниц Стахеевского епархиального училища в Елабуге

*И. В. Маслова,*

*Елабужский институт Казанского  
федерального университета,  
г. Елабуга, Республика Татарстан,  
Российская Федерация*

## Educational daily routine of students of Staheevsky parochial secondary school in Yelabuga

*I. V. Maslova,*

*Elabuga Institute  
of Kazan Federal University,  
Elabuga, the Republic Tatarstan,  
the Russian Federation*

### Аннотация

В статье исследуется учебная повседневность воспитанниц Стахеевского епархиального женского училища в городе Елабуге на рубеже XIX-XX вв., включающая академическую культуру, образовательные практики, поведенческие установки, организационно-процессуальную сторону учебного процесса, педагогический состав. Епархиальное училище – это учебное заведение закрытого типа, в котором воспитанницы проводили не только учебное, но и все остальное время, включая время сна и отдыха. Поэтому понятие учебная повседневность епархиального женского училища включало не только повседневные практики, реализуемые в процессе учебно-образовательной деятельности, но и поведенческие установки и повседневность во внеурочное время и даже время отдыха. Учебная повседневность детально регламентировалась Уставом Епархиальных женских училищ (1868 г.), внутренними правилами и регламентами, утверждаемыми Советом епархиального училища. Подробные инструкции о внутреннем распорядке училища содержатся в «Правилах поведения воспитанниц Стахеевского епархиального женского училища». Исследование показало, что образовательные практики воспроизводились воспитанницами и преподавателями на уровне опривыченных действий, что с одной стороны указывало на их значимость, но с другой существенно усложняло процесс проникновения прогрессивных педагогических методик в процесс обучения. Порядок в епархиальном училище основывался на жесткой дисциплине, распорядке дня «по звонку», постоянной «опеке» со стороны воспитателей. Особое внимание уделялось задачам воспитания христианского благочестия, трудолюбия, любви к царю и отечеству. Исследование проведено на основе анализа документов Государственного архива Республики Татарстан, материалов периодической печати рубежа XIX-XX вв.

### Abstract

The article deals with the educational routine of students of Staheevsky parochial secondary school in the city of Yelabuga on the cusp of the

19<sup>th</sup> and 20<sup>th</sup> centuries, including academic culture, educational practices, behavioral attitudes, the organizational and procedural aspect of the educational process, and the teaching staff. A parochial secondary school is a closed-type educational institution in which girls spent not only class time but all the rest, including their bed- and rest time. Therefore, the concept of the educational daily life of a parochial secondary school included not only everyday practices implemented during the process of educational activity but also behavioral attitudes and daily routine during non-school hours and even rest time. The educational daily routine was regulated by the consuetudinary of parochial secondary schools (1868), internal rules and regulations approved by the council of a parochial secondary school. The detailed instructions on the internal code of conduct at school are included in "The Rules of Conduct for students of Staheevsky parochial secondary school". The study shows that the educational practices were conducted by students and teachers as habitualized actions, which on the one hand indicated their importance, but on the other hand, significantly complicated the process of penetration of advanced pedagogical techniques into the educative process. The order of the parochial secondary school was based on severe discipline, daily regimen according to "when the bell rings", and constant "surveillance" on the part of educators. Particular attention was paid to the tasks of training of Christian piety, diligence, love for the Tsar and the homeland. The study is carried out based on the analysis of documents of the State Archive of the Republic of Tatarstan and periodical press materials of the cusp of the 19<sup>th</sup> and 20<sup>th</sup> centuries.

**Ключевые слова**

Стахеевы, епархиальное женское училище, учебная повседневность, образовательные практики, Елабуга, академическая культура.

**Keywords**

The Staheevs, parochial secondary school for girls, educational daily life, educational practices, Yelabuga, academic culture.

В ноябре 2017 г. в рамках проведения VIII Международных Стахеевских чтений в Елабужском институте Казанского федерального университета Государственный комитет Республики Татарстан по архивному делу организовал выставку, на которой были представлены копии архивных документов из фондов Государственного архива Республики Татарстан (ГА РТ) по различным периодам истории этого учебного заведения. Благодаря документам ГА РТ нам удалось пополнить наши изыскания новыми фактами, которые позволили провести исследование истории Стахеевского епархиального училища с позиций новой исторической науки, когда исследовательская проблематика дополняется изучением повседневных практик, ментальных представлений, символических систем, стереотипами восприятия и моделями поведения.

Анализ фактического материала позволил нам ввести в понятие учебная повседневность, включающее академическую культуру, образовательные практики, поведенческие установки, сформировавшиеся в процессе образовательной деятельности, организационно-процессуальную сторону учебного процесса, педагогический состав.

Анализ учебной повседневности воспитанниц Стахеевского епархиального училища следует начать с определения пространственно-временных характеристик, в рамках которых она протекала. В первую очередь отметим, что епархиальное училище – это учебное заведение закрытого типа, в котором воспитанницы проводили не только учебное, но и все остальное время, включая время сна. Таким образом, понятие учебная повседневность епархиального женского училища



*Воспитанницы Стахеевского епархиального училища. Елабуга, 1917 г.  
Из фондов Музея истории Елабужского института КФУ.  
Students of Stakheevsky parochial secondary school. Yelabuga, 1917.  
From collections of the Museum of History of Yelabuga Institute of KFU.*

включало не только вышеперечисленные характеристики, но и поведенческие установки и повседневность во внеурочное время.

Временные характеристики, на первый взгляд, ограничиваются началом вступительных испытаний и рамками учебного года. Но на практике оказалось, что и во время каникул поведение девочек зачастую регулировалось регламентом, принятым в училище. Вступительные испытания проводились в последнюю неделю августа и длились три дня. Затем выделялся день (например, в 1903 г. это 29 августа) на переэкзаменовку, для тех, кто имел задолженности по итогам предыдущего учебного года. Учебный год начинался 20 сентября, но эта дата не была фиксированной. В отдельные годы занятия могли начаться и на несколько дней раньше. Заканчивались учебные занятия 30 апреля, а с 1 по 29 мая Совет епархиального училища проводил переводные и выпускные экзамены<sup>1</sup>.

Вводимые в научный оборот документы ГА РТ позволяют пролить свет на ранее малоизученный период в истории Стахеевского епархиального женского училища. А именно – его деятельность до момента переезда в здание, построенное на пожертвования Г. Ф. Стахеевой.

Епархиальное училище было открыто 20 сентября 1898 г., в этом же году начались работы по подготовке к строительству училищного здания, торжественная закладка которого состоялась 8 июня 1899 г. Вновь созданное учебное заведение

получило официальное наименование – Второе епархиальное Вятской епархии женское училище в г. Елабуге.

Общеизвестно, что открытие училища было вызвано желанием елабужской купчихи Глафиры Стахеевой увековечить имя покойного супруга В. Г. Стахеева. С этой целью благотворительница жертвовала на строительство училищного здания и церкви в нем 200 тысяч рублей и 6 тысяч – на первое годовое содержание воспитанниц и жалование служащим училища. Но возможность открыть училище появилась уже в 1898 г. благодаря благотворительности родного брата В. Г. Стахеева – Ивана Григорьевича.

И. Г. Стахеев принял решение «уступить бесплатно для временного помещения училища, впредь до устройства здания для него, собственный двухэтажный каменный дом, с тем, что если помещение этого дома окажется недостаточным, то он готов уступить флигель, соединенный с домом коридором»<sup>2</sup>. Вятским епархиальным руководством было установлено, что училище будет открываться постепенно, по одному классу в год. Это позволяло безболезненно решать вопросы, связанные с помещениями для училища и общежитий, а также с набором педагогического коллектива. Однако сразу после принятия решения об открытии училища остро встал вопрос относительно избрания руководства учебного заведения. Начальница епархиального училища должна была избираться Советом училища из «лиц всякого сословия, принадлежащих ко православной церкви, известных избирателям опытностью и безукоризненным поведением»<sup>3</sup>. Избранная кандидатура проходила утверждение сначала на уровне епархии, а затем Священного синода. Из трех предложенных кандидатур выбор пал на одну из самых старших и опытных воспитательниц Вятского епархиального училища Е. А. Шубину. В журнале Учебного комитета отмечалось: «девица Е. Шубина, дочь священника, окончила курс в Вятском епарх[иальном] училище в 1876 году и состояла при нем воспитательницей до 1898 г., когда она назначена на настоящую должность. Вполне опытна в устройении училищных порядков и со всем усердием относится к делу воспитания»<sup>4</sup>.

В 1898 г., получив 50 рублей на лошадей и дорожные расходы, Е. А. Шубина 26 августа прибыла на место назначения. По приезду в Елабугу ей выдали 41 рубль жалования и отправили 50 рублей в Совет Вятского училища<sup>5</sup>.

В круг ее обязанностей входили, главным образом, религиозно-нравственное воспитание девиц, а также соблюдение дисциплины учащимися. Начальнице вменялось наблюдать за состоянием одежды, обуви, качеством пищи воспитанниц, состоянием помещений, соблюдением режима, качественным уходом за больными воспитанницами. Дополняли круг обязанностей регулярные отчеты о поведении воспитанниц, решения по найму и увольнению obsługi училища.

В журнале Учебного комитета при Святейшем синоде сохранился протокол заседания от 23 октября 1902 г., на котором был заслушан отчет М. Григорьевского о ревизии Елабужского епархиального училища, произведенной в 1901/1902 учебном году. В документе сообщалось, что в предоставленном И. Г. Стахеевым доме располагаются четыре классных комнаты, комната для совета училища, небольшое общежитие для учениц 2 и 3 классов и столовая с кухней. Но учитывая, что училище работает уже четвертый год, этих помещений оказалось недостаточно. Поэтому для размещения в общежитиях воспитанниц 1 и 4 классов, устройства квартир для начальницы училища и двух воспитательниц было арендовано дополнительное здание (дом Ушкова), плата за которое составляла 1 500 рублей в год.



В четырех классах обучалось 113 воспитанниц, 105 из них проживали в общежитиях, остальные восемь были елабужанками и жили с родителями<sup>6</sup>.

На должность учителей были приглашены преподаватели Елабужского духовного училища с академическим образованием: по Закону Божьему Н. Коципский, по русскому и церковно-славянскому языкам Д. Цитович, по арифметике А. Полиевктов. Уроки пения преподавал псаломщик Елабужского Спасского собора, имевший диплом 3-го разряда и звание регента от Придворной певческой капеллы Н. Дьяконов. Отметим, что преподавательский состав училища, особенно в первые годы его существования, постоянно менялся даже в течение учебного года. Это было вызвано несколькими причинами: во-первых, место преподавателя в епархиальном училище являлось непривлекательным для кандидатов богословия, т.к. годы преподавания в нем не входили в счет службы. Как справедливо отмечалось в отчете: «в сем отношении училище эти поставлены были даже ниже церковно-приходских школ, служба в которых засчитывается для кандидатов богословия в срок для получения высшего оклада в духовном училище и в семинарии и в выслугу на пенсию»<sup>7</sup>. Во-вторых, отдаленность Елабуги от центральных губерний делала работу здесь малопривлекательной для молодых учителей и воспитателей. По этим причинам Святейший синод не мог обязать стипендиатов от духовного ведомства, обучающихся в университетах, поступать на службу в епархиальные училища. Советы епархиальных училищ самостоятельно изыскивали преподавательский состав, но чаще всего учителя соглашались преподавать в училищах в качестве совместителей, имея основную нагрузку в местной семинарии или духовном училище. Стахеевское епархиальное училище являло собой редкий пример педагогического коллектива, в котором к 1903 г. (началу занятий в новом здании) из восьми преподавателей основных дисциплин семеро имели степени кандидатов богословия, шестеро из которых числились в штате училища.

Интересен и вопрос о размерах жалования учителей и должностных лиц епархиального училища в 1898 г. Самая значительная оплата – 40 рублей в месяц причиталась начальнице училища. Учитель-предметник с нагрузкой четыре урока в месяц получал от 11 до 16 рублей<sup>8</sup>.

Кроме учителей-предметников за каждым классом была закреплена воспитательница, в обязанности которой входило следить за благопристойными манерами девочек как во время занятий, так и вне учебного времени. Воспитательница или классная дама курировала класс с первого по шестой год обучения. В созданном позднее дополнительном седьмом педагогическом классе воспитательница не полагалась, так как девочки уже прошли полный курс обучения и надзор за ними «дело обидное».

Нередко во время урока воспитательница подходила к воспитаннице, которая возможно немного устала и ссутулилась над тетрадью, и легонько проводила по спине линейкой, напоминая, что воспитанная девушка должна держать спину безупречно прямо при любых обстоятельствах. Если случалось, что урок не состоялся, например, из-за болезни преподавателя, вновь наступало время для занятий под присмотром воспитательницы. В таких случаях девочки занимались рукоделием, а одна из них вслух читала книгу. В конце занятия девочки обсуждали прочитанное. Таким образом, одновременно формировались трудовые навыки (шитье, вышивание и др.) и умение анализировать прочитанный текст.

Классные дамы были подконтрольны лично начальнице училища, что было особенно важно при выполнении функции контроля за педагогами. Находясь

в классе, воспитательница наблюдала не только за поведением учащихся, но и учителя, который не должен был превышать установленные Учебным комитетом Святейшего синода рамки содержания образования в женских епархиальных училищах.

Одним из условий вступления в должность воспитательницы было наличие среднего гимназического или епархиального образования, православное вероисповедание, безукоризненный послужной список. Подав заявление на имя начальницы училища, претендентка ждала утверждения своей кандидатуры в Совете. Как правило, Совет назначал испытательный срок до шести месяцев, по истечении которого кандидатура утверждалась архиереем в должности воспитательницы. По закону воспитательнице, кроме жалования в 20 рублей в месяц, полагалась от училища квартира с отоплением и освещением, а также четырехразовое питание совместно с воспитанницами.

В 1898 г. в штат Елабужского епархиального женского училища была принята только одна воспитательница, но с расширением количества учащихся число воспитательниц было увеличено. Среди них были выпускницы Вятского епархиального училища: Анна Васнецова, Антонина Кострова, Валентина Попова, Глафира Игумнова, Ольга Широкина; выпускница Варшавской женской гимназии Вера Запольская; выпускница Ксениинской гимназии Людмила Дьяконова. Воспитательницы могли совмещать работу с выполнением обязанностей библиотекаря училища, за что получали надбавку к жалованию в размере 50 рублей в год.

С первых дней поступления в училище воспитанницы были обеспечены трехразовым питанием, бельем и платьем. Большое внимание уделялось здоровью и гигиене. Раз в девять дней девочки ходили в баню, которые располагались при общежитиях. В первые два года существования училища за больными девочками ухаживала начальница, а воспитанниц с инфекционными заболеваниями отправляли в земскую больницу Елабуги. В 1900 г. при училище была открыта собственная больница, врачом в которой состоял доктор елабужской больницы, коллежский советник Кощеев. Исследуемый источник позволяет проследить статистику заболеваний: «Сперва счета больным не велось. В 3-й год больных было 33, в 4-й – 61; преобладали болезни: ангина, лихорадка; из заразных было 6 случаев скарлатины, все вылечились в земской больнице»<sup>9</sup>.

Еще один уникальный документ по истории Елабужского епархиального училища – составленные педагогическим советом училища «Правила поведения воспитанниц Стахеевского Епархиального женского училища», датированные 28 августа 1907 г. Исследуя историю названного учебного заведения, смели предположить, что появление подобного документа было вызвано заботой Совета училища об исправлении сложной ситуации, сложившейся в стенах конвикта осенью 1906 г. 26 октября газета «Елабужские вести» опубликовала «Открытое письмо инспектору классов Стахеевского епархиального женского училища священнику Сергию Танаевскому», в котором сообщалось, что «в прошлом году во всех почти классах нашего училища было развито воровство. Крали деньги, книги, ноты, конфеты, хлеб и особенно галоши. Всего украдено было более чем на 50 рублей»<sup>10</sup>. И хотя письмо было вызвано к жизни конфликтом между штатным преподавателем училища В. Григорьевым и инспектором классов С. Танаевским и обвинения в обе стороны были весьма внушительными и возможно не всегда обоснованными, ситуация, сложившаяся в училище, не могла не отразиться на содержании отдельных статей «Правил поведения воспитанниц...». В 46 пункте

документа подчеркивалось, что «строго воспрещается брать платье, белье, обувь, книги и вообще какие бы то ни было чужие вещи, без спроса подруги, которой принадлежат эти вещи»<sup>11</sup>.

Правила регулировали быт девочек в стенах училища. Воспитанницы по очереди дежурили в спальнях. После того как девочки уходили на уроки, дежурные должны были проверить порядок в комнатах, проветрить помещение, проследить, чтобы грязное белье и одежда вовремя сдавались в чистку и прачечную. На дежурных возлагалась обязанность получать вещи из чистки и раскладывать по плательным шкафам и тумбочкам. После этого спальни закрывались на ключ, и ключи передавались воспитательницам. Кстати, карманные деньги епархиалок тоже находились у воспитательниц и выдавались по мере необходимости.

Правилами предусматривалась ежедневная чистка форменного платья. Эту работу девочки выполняли сами, а вот грязную обувь отдавали на чистку швейцару. Девочки должны были следить за своим внешним видом и гигиеной: чистить зубы, умываться и мыть руки. Волосы следовало заплетать в косы с темной лентой (а по праздникам – белой).

Правила поведения на уроке предусматривали, что при входе учителя в класс все воспитанницы вставали для чтения обязательной молитвы, которую произносила дежурная ученица. В каждом классе была икона, и ученицы читали молитву, повернувшись к ней лицом. «По окончании молитвы все вместе должны сделать почтительный поклон преподавателю и садиться на свои места»<sup>12</sup>.

Главная задача обучения заключалась в формировании у воспитанниц училища христианских обязанностей, которые девочки исполняли с должным усердием и благоговением. Некоторые поступки воспитанниц, не вписывающиеся в нормы христианско-нравственного поведения, объявлялись чрезвычайным происшествием. Запись в журнале Стахеевского училища от 19 мая 1907 г. служит тому ярким подтверждением. Инцидент заключался в следующем: «Воспитаннице 5 класса, Бердниковой Кире, затруднявшейся в решении предложенной ей письменной задачи, воспитанницей 5 класса госпожой К. Беловой была передана в задачнике Евтушевского записка с формулой решения данной Бердниковой задачи. Заметив этот бестактный, бесчестный поступок и сильно возмущившись им, господин Можгинский (учитель арифметики и дидактики. – И. М.) попросил у Бердниковой задачник. Увидев в нем записку, он спросил, кто ее передал. Бердникова уклонилась от прямого ответа... Когда на собрании было предложено г. Беловой дать объяснение своего поступка, она заявила, что хотела помочь своей подруге и тем выручить ее из беды. Не желая сознаваться в своей бесчестности, обнаружившихся в вышеизложенном поступке, она, к общему изумлению, добавила, что и впредь намерена помогать таким же способом, не считая этот способ помощи на экзаменах бестактным и бесчестным»<sup>13</sup>.

Правилами поведения регулировалась и возможность посещения училища родственниками воспитанниц. Проживающие в Елабуге могли посещать учебное заведение только в воскресные и праздничные дни с 11 до 16 часов. Для родственников, приезжих из уезда, делались исключения и разрешались встречи в учебные дни. Особые правила посещения были выработаны для юношей и мужчин. «Из молодых людей допускаются в училище для свидания только родные братья воспитанниц, двоюродные же братья и ближайшие родственники, ввиду замеченных злоупотреблений, допускаются только с разрешения начальницы и с ведома

родителей»<sup>14</sup>. Свидания проходили в особой приемной комнате в присутствии дежурной воспитательницы.

В воскресные и выходные дни епархиалки могли покидать училище с 11 до 17 часов, но только после получения согласия начальницы и только в том случае, если за девочкой приходили ее родственники или знакомые. «Бывая в праздничные и воскресные дни у родных или знакомых, воспитанницы не должны выходить из дома без сопровождения старших ни в церковь, ни в лавки, ни на прогулку, а также не должны одни возвращаться в училище»<sup>15</sup>.

В течение шести лет обычный день воспитанницы проходил согласно расписанию занятий в училище, составленному в рамках графика учебного плана, определяющего распределение времени на весь учебный год. Ежедневное участие в образовательном процессе училища порождало определенные образовательные практики.

Распорядок дня воспитанниц был довольно плотным, но весьма продуманным:

6 час. 30 мин. – воспитанницы встают ото сна;

7 час. 30 мин. – утренние молитвы;

7 час. 45 мин. – утренний чай;

8 час. 30 мин. – 9 час. 30 мин. – 1 урок;

9 час. 40 мин. – 10 час. 40 мин. – 2 урок;

10 час. 45 мин. – завтрак;

11 час. – 12 час. – 3 урок;

13 час. 30 мин. – обед;

14 час. – 15 час. – прогулка;

15 час. – 16 час. 30 мин. – рукоделие;

16 час. – вечерний чай;

17 час. – 19 час. – приготовление уроков;

20 час. – ужин;

21 час. – вечерние молитвы;

21 час. 30 мин. – сон.

Небольшие коррективы в этот распорядок вносились в дни Великого поста. Уроки в эти дни начинались с десяти часов и были сокращены до 40 минут, т. к. воспитанницы должны были уделять больше времени молитвам.

Участие в богослужении было одной из главенствующих составляющих учебной повседневности воспитанниц. С торжественного молебна начинался и заканчивался учебный год. С молитв начинали и заканчивали свой день воспитанницы. Помимо участия в церковном хоре, все девочки, по очереди, должны были вслух читать молитвы в училищной церкви. Список назначенных к чтению в церкви молитв воспитанниц велся в особом богослужебном журнале.

«Назначенные читать в церкви как за богослужением, так равно утренние и вечерние молитвы должны заблаговременно подготовиться к этому, чтобы читать громко, отчетливо, внятно и со смыслом... Общее пение за утренней и вечерней молитвой должно быть неспешным, стройным и согласованным»<sup>16</sup>.

Отметим, что до завершения постройки училищного здания, в котором размещался храм во имя Священномученика Василия, воспитанниц 2-3 классов, проживающих в доме Стахеева, водили на богослужение в ближайшую Николаевскую церковь. Учащиеся 1 и 4 классов посещали расположенный ближе к их зданию Спасский собор. В храмах для епархиалок и сопровождающих их воспитательниц отводилось специальное место.



Большую же часть дня девочки посвящали постижению различных наук. В 1898/1899 учебном году, когда в училище обучался только первый и единственный класс, в течение учебной недели было по четыре урока Закона Божьего, чистописания и арифметики, три урока русского языка, два урока церковного пения и одно занятие по церковно-славянскому языку.

Исследование привычной обстановки обучения показало, что занятия проходили, главным образом, в традиционной форме: преподаватель объяснял материал в одностороннем порядке, воспитанницы в основном слушали и вели конспект занятия. Подобная методика обучения вызвала нарекания, нашедшие отражение в «Отчете о ревизии Елабужского епархиального женского училища в 1901-1902 гг.». «Ревизором сообщено ему несколько указаний с целью оживления классной работы и лучшей приспособленности учебного материала к практической нужде учащихся»<sup>17</sup>. Большое внимание уделялось письменным работам, которые выполнялись под тщательным надзором со стороны воспитательниц. Письменные упражнения были двух видов: классные и домашние. Классные письменные работы состояли чаще всего из диктантов и отчасти экспромтов (задания, сформулированные прямо во время занятий, связанные с исправлением часто повторяющихся ошибок). Диктанты, или диктовки, как их называли в училище, проводили воспитательницы, каждая в своем классе.

Наряду с организационно-педагогическими характеристиками картину учебной повседневности дополняет информация о состоянии материально-технической базы епархиального училища.

В первые же годы существования училища в нем стала формироваться библиотека, состоящая из фундаментального и ученического фондов. В первом из фондов были собраны необходимые пособия по изучаемым предметам. Все воспитанницы были полностью обеспечены учебниками. Ученический фонд формировался из изданий религиозно-нравственного содержания и детских журналов («Детское чтение», «Детский отдел», «Родник», «Игрушечка»).

Каждая воспитанница вела тетрадь, куда записывала прочитанные книги или журналы. Содержание тетради проверялось во время учебных занятий. В 1902 г. было приобретено оборудование для физического кабинета на сумму – 574 рубля<sup>18</sup>.

Спецификой учебной повседневности женских училищ следует считать прикладной характер занятий по рукоделию. Полученные в ходе обучения навыки напрямую не были связаны с получаемой профессией выпускниц (домашней учительницы), но являлись важнейшей составляющей в воспитании будущей жены и хранительницы семейного очага. Согласно «Программам преподавания рукоделия» воспитанницы начинали обучаться простейшим способам вышивки, шитья и вязания уже в первом классе. Совершенствуя рукодельное мастерство на протяжении всех шести лет обучения, к выпускному классу воспитанницы должны были в совершенстве овладеть навыками самостоятельной кройки и шитья и декорирования женского платья<sup>19</sup>. Практические навыки прививались не только во время учебных занятий по рукоделию. Каждая девушка в течение года выполняла своеобразный практический проект по вязанию, вышивке или шитью изделия и занималась этим в свободное от учебы время под присмотром воспитательниц.

Особый интерес вызывают практики прохождения контроля знаний. Первые вступительные испытания ждали воспитанниц при поступлении в училище и проводились они по трем предметам: Закону Божьему, церковнославянскому

и русскому языкам, арифметике. По окончании каждого класса обучения воспитанницы сдавали переводные экзамены, а в старших классах выполняли письменные переводные экзаменационные работы. Курьезный случай по поводу переводных экзаменов в Стахеевском епархиальном училище попал на страницы газеты «Елабужские вести». «Благодаря любезности нашего врача, г. А. П. Утенковой, воспитанницы VI-VII [классов] были взвешены 10 мая, перед началом экзаменов, и 27 мая по окончании их. Воспитанницы VI класса потеряли в весе 2 пуда 25 фунтов, в среднем выводе на каждую приходится  $2\frac{1}{2}$  фунта, воспитанницы VII класса потеряли 1 пуд  $98\frac{3}{4}$  фунта, в общем на каждую падает  $4\frac{1}{2}$  фунта. Всего за эти две с половиной недели выпито 4 пуда  $23\frac{3}{4}$  фунта крови. Так тратятся юные силы и здоровье в лучшую пору года. Конечно, настаивать на сохранении переводных экзаменов могут только кровопийцы»<sup>20</sup>.

Важной составляющей учебной повседневности являлся коммуникационный аспект, поскольку обучение было построено на ежедневном и тесном взаимодействии с другими участниками образовательного процесса, что вело к формированию типичного взаимодействия как между воспитанницами и преподавателем. Отметим, что коммуникативные практики воспитателей и воспитанниц училища четко регламентировались правилами. Соответственно нарушение установленных порядков и правил влекло за собой наказание воспитанниц. Сотрудничество учителя и учащихся, как главное условие повышения эффективности образовательного процесса в современных учебных заведениях, в XIX – начале XX в. могло быть расценено как недопустимое нарушение. «Воспитанницы обязаны беспрекословно повиноваться своим начальникам, воспитательницам и преподавателям, как лицам, которым вверено ближайшее попечение об их воспитании и образовании»<sup>21</sup>.

После постройки училищного здания надзор за воспитанницами во внеурочное время и часы отдыха регламентировался с особой тщательностью. После подъема надлежало аккуратно застелить постель и, взяв полотенце, гребень для расчесывания и гребенку для закалывания волос, мыло, зубной порошок и полотенце, идти в комнату для умывания. Правилами строго воспрещалось умываться в «казенных форменных платях», для этого следовало иметь специальную кофту для умывания. Затем воспитанницы строились на втором этаже и парами шли в церковь на молитву, а затем так же парами в столовую, расположенную на первом этаже здания. Девочки посещали столовую пять раз в день – во время завтрака, утреннего и вечернего чая, обеда и ужина. Входить в столовую без сопровождения воспитательницы категорически запрещалось. Каждой из воспитанниц было отведено свое место. Перед приемом пищи и после него обязательно совершались молитвы.

Столовая училища встречала воспитанниц не только безукоризненной чистотой и хорошей сервировкой стола, но и довольно разнообразным меню. Ежедневно воспитанницам предлагались следующие блюда: 1) чай утром и вечером, в скоромные дни с молоком и хлебом, в постные с хлебом; 2) завтрак, состоящий в скоромные дни из молока с хлебом, в постные из белого хлеба; 3) обед в будние дни из двух блюд (одно из блюд в скоромные дни мясное, в постные – рыбное) в выходные из трех (предлагалось уже два мясных блюда для скоромных дней и столько же рыбных для постных); 4) ужин из двух блюд, одно из которых в скоромные дни мясное. На содержание каждой воспитанницы «пищей» училище выделяло  $13\frac{3}{4}$  коп. в день<sup>22</sup>.

Накрывали на стол и убрали посуду специально назначаемые из числа воспитанниц дежурные. При этом на них возлагалась ответственность за сохранность столовой и чайной посуды, приборов, фартуков. По окончании дежурства все вышеперечисленное закрывалось в шкаф, а ключ дежурные передавали эконому училища. В случае порчи посуды или потери ключа дежурные обязываясь заплатить за это.

Послеобеденное время воспитанницы «должны были употребить» на прогулку. В пункте 35 «Правил поведения...» строго оговаривалось: «Сидеть в это время в комнате (исключение только для больных) без всякого движения, а тем более лежать и спать строго воспрещалось»<sup>23</sup>. Гулять надлежало исключительно по училищному саду, покидать его и тем более выходить за ворота строго запрещалось. В выходные дни воспитанницам позволялось позднее ложиться спать: «младшим воспитанницам разрешается сидеть до 10 часов, а старшим до 10 ½ – 11, но не позднее и то лишь для занятий, а не для игры и развлечения»<sup>24</sup>. Всю ночь в каждой спальной комнате должна была гореть лампа, видимо, для того, чтобы воспитательницы могли контролировать девочек и во время сна.

В ходе проведенного исследования нам удалось репрезентировать основные характеристики учебной повседневности воспитанниц епархиального училища в Елабуге. Образовательные практики воспроизводились воспитанницами и преподавателями на уровне опривыченных действий, что одновременно указывало на их значимость, но с другой существенно усложняло процесс проникновения прогрессивных педагогических методик в процесс обучения.

Поведенческие установки воспитанниц на уроках, во внеурочное время и даже во время отдыха детально регламентировались «Правилами поведения воспитанниц Стахеевского епархиального женского училища» и религиозно-нравственными нормами.

Подобная система обучения и воспитания была распространенной во многих учебных заведениях закрытого типа. Порядок в училище основывался на жесткой дисциплине, распорядке «по звонку», постоянной «опеке» со стороны воспитателей. Особое внимание уделялось задачам воспитания христианского благонравия, трудолюбия, любви к царю и отечеству.

#### ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Отчет о состоянии Стахеевского епархиального женского училища за 1903-1904 учебный год / Сост. Свящ. С. Танаевский. – Вятка, 1904. – С. 11-12.
2. Историческая записка об открытии Елабужского епархиального женского училища / Сост. С. Танаевский. – Вятка, 1903. – С. 11.
3. Устав Епархиальных женских училищ (Высочайше утвержденный 20 сентября 1868 года и дополненный Высочайшими повелениями и постановлениями Святейшего синода). – Вятка, 1899. – С. 20.
4. ГА РТ, ф. 320, оп. 1, д. 3, л. 10 об.
5. Там же, д. 1.
6. Там же, д. 3, л. 10-12 об.
7. Там же, л. 11-11 об.
8. Там же, л. 67.
9. Там же, л. 12.
10. Открытое письмо инспектору классов Стахеевского епархиального женского училища священнику Сергию Танаевскому // Елабужские вести. – 1906. – 26 октября.

11. ГА РТ, ф. 320, оп. 1, д. 24, л. 140.
12. Там же, л. 130.
13. Там же, л. 94-95 об.
14. Там же, л. 142.
15. Там же, л. 141 об.-142.
16. Там же, л. 130.
17. Там же, д. 3, л. 11.
18. Там же, л. 11 об.
19. Там же, л. 185-185 об., 197.
20. Открытое письмо о инспектору классов Стахеевского епархиального училища // Елабужские вести. – 1906. – 26 октября.
21. ГА РТ, ф. 320, оп. 1, д. 24, л. 141.
22. Там же, л. 94-95 об.
23. Там же, л. 138.
24. Там же.

### **Сведения об авторе**

**Маслова Инга Владимировна**, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры всеобщей и отечественной истории Елабужского института Казанского федерального университета, e-mail: imaslovainga@gmail.com.

### **About the author**

**Inga V. Maslova**, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor at Department of the World and Russian History of Yelabuga Institute of Kazan Federal University, e-mail: imaslovainga@gmail.com.

### **В редакцию статья поступила 18.06.2018, опубликована:**

*Маслова И. В. Учебная повседневность воспитанниц Стахеевского епархиального училища в Елабуге // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2018. – № 3. – С. 18-29.*

### **Submitted on 18.06.2018, published:**

*Maslova I. V. Uchebnaya povsednevnost vospitannits Staheevskogo eparhialnogo uchilishcha v Yelabuge [Educational daily routine of students of Staheevsky parochial secondary school in Yelabuga]. IN: Gasyrlar avazy – Eho vekov, 2018, no. 3, pp. 18-29.*